

0148

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Робин Доналд

ОПОЗОРЕННАЯ
ПРИНЦЕССА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Робин Доналд

Опозоренная принцесса

«Центрполиграф»

2011

Доналд Р.

Опозоренная принцесса / Р. Доналд — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Юная Розы Мэттьюз всегда была равнодушна к принцу Герду, но он ее отверг, сославшись на большую разницу в возрасте. Три года спустя они встречаются снова, и бывшая страсть возрождается. Розы становится любовницей Герда, желая поскорее им насытиться и вырвать его из своего сердца...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Робин Доналд

Опозоренная принцесса

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Осматриваясь в бальном зале дворца, Розы Мэгтьюз подумала, что праздник, посвященный коронации нового правителя Каратии, удался на славу.

Куда бы она ни взглянула, везде были цветы, выделяющиеся яркими пятнами на фоне бело-золотых стен. Мужчины в смокингах были воплощением респектабельности, женщины в нарядах от-кутюр выглядели так ослепительно, что бальный зал походил на подиум во время показа мод. В свете позолоченных канделябров драгоценные камни в тиарах, ожерельях и серьгах красиво переливались.

Все присутствующие женщины были высокими и элегантными, включая ту, что стояла рядом с ней, – Хани Крисандер-Гиллан, герцогиню Вамили, невестку только что коронованного великого князя Герда. Тиара в ее темных волосах была инкрустирована огненными бриллиантами из Мораца, ее родной страны.

– Я тебе завидую, – весело сказала ей Розы. – Этот первый бал в честь коронации, который я посетила, и, возможно, он останется единственным. Чтобы как следует все рассмотреть, мне нужно забраться на стул. Я никогда не видела столько драгоценностей и шикарных нарядов. – Она вздохнула. – Я чувствую себя пресловутой бедной родственницей.

Хани рассмеялась:

– Не прибедняйся. Ты отлично выглядишь и прекрасно это знаешь. Тебе невероятно повезло, что ты нашла платье того же золотисто-коричневого оттенка, что и твои волосы.

Розы посмотрела на свой наряд:

– Да, мне повезло, что в моем доме есть магазин винтажной одежды. Это платье ношеное, но не скажешь, что ему десять лет.

– Какая разница, сколько ему лет? Это классика. К тому же платье очень тебе идет.

С этим Розы не могла поспорить. Платье подчеркивало достоинства ее фигуры, а туфли на высоком каблуке, на которые она потратила почти все свои сбережения, придавали ей несколько дополнительных сантиметров роста.

– Не помню, чтобы ты раньше сомневалась в собственной привлекательности. Это на тебя не похоже. В чем дело?

– Не в сомнениях в себе, а в осознании того, что стоимость украшений на большинстве присутствующих женщин превышает бюджет некоторых стран, – ответила Розы.

Она солгала. Причина ее нервозности состояла в том, что Герд Крисандер-Гиллан, правитель Каратии, танцует перед ней с женщиной, которую все прочтат ему в невесты. Принцесса Серина стройна как тростинка и очень красива. Ее блестящие темные волосы уложены в элегантную высокую прическу – отличный фон для фамильной тиары с бриллиантами.

– И в том, что каждая вторая из них выше меня по меньшей мере сантиметров на десять. – Розы задорно улыбнулась Хани. – Как бы там ни было, у небольшого роста тоже есть свои преимущества. Можно оставаться незаметной в толпе. К тому же Герд и не ждал, что его дальняя родственница придет в роскошном наряде.

Тем более что эта родственница только что окончила университет и никак не может найти работу.

Подняв свой маленький округлый подбородок, она начала искать взглядом среди танцующих мужчину, который пригласил ее в эту богатую маленькую страну на свою коронацию. В тот момент, когда Розы увидела красивое лицо Герда, он улыбался своей партнерше. Затем он повернул голову и стал осматривать толпу.

Покраснев, Розы опустила глаза. Разумеется, Герд ищет не ее. Он просто хочет убедиться, что все идет по плану. У него всегда есть план, и он четко ему следует, не обращая внимания на обстоятельства.

У нее защемило сердце. Она так надеялась, что тоненькая ниточка надежды, за которую она цеплялась все эти годы, оборвется, когда она увидит его с утонченной принцессой Серинной, которая так ему подходит. Но, напротив, приехав в Каратию и снова его увидев, она обнаружила, что огонь страсти не погас.

«Как он мог погаснуть, когда не был зажжен?» – усмехнулась она про себя. Да, три года назад они с Гердом провели волшебное лето на другом конце земного шара.

Хотя они знали друг друга всю свою жизнь, за те жаркие недели многое изменилось. Но даже в восемнадцать лет Роза была осторожной. Герд был почти на двенадцать лет старше ее и гораздо опытнее. Печальная история отношений ее матери с мужчинами повлияла на Розу. Хотя у нее кружилась голова от возбуждения всякий раз, когда Герд ей улыбался, она прятала это за маской веселости, которая стала ее защитой от внешнего мира.

Однако, пока они купались, плавали на яхте, катались на лошадях и разговаривали обо всем на свете, ее детская привязанность к Герду постепенно переросла в более глубокое чувство. Но она не позволяла себе ни на что надеяться до того момента, пока он ее не поцеловал. Это произошло накануне его отъезда.

Внутри Розы словно разгорелся большой костер. Герд пробормотал ее имя и попытался отстраниться, но она теснее прижалась к нему. Тогда Герд, словно охваченный стихийным порывом, продолжил ее целовать, открывая ей мир новых ощущений.

Она не знала, как долго они целовались, но за это время все ее страхи и сомнения сгорели в огне желания. Она была готова подарить Герду свою невинность, но он неожиданно отстранился и произнес спокойным ровным тоном:

– Должно быть, я спятил. Розмари, мне не следовало этого делать. Прости меня. Ты еще очень молода. Наслаждайся учебой в университете и постарайся не разбить много мужских сердец.

Роза чувствовала себя так, словно ее окатили ледяной водой. От потрясения и унижения она не могла произнести ни слова.

Почему она больше никогда не испытывала такого сильного сексуального желания? Она встречала много привлекательных мужчин, но ни один из них не взволновал ее чувства, не разжег огонь в глубине ее женского естества.

Она слегка прищурилась, когда Герд что-то сказал своей партнерше. Принцесса подняла голову и улыбнулась ему. Видя, как они прекрасно друг другу подходят, Роза поморщилась, испытав то же чувство пустоты, что и в тот день, когда Герд ее отверг.

Близкие отношения, которые их связывали во время тех чудесных недель, ничего для него не значили. Он ни разу не связался с Розой. О том, как у него идут дела, она узнавала от его брата Келта.

«Не будь идиоткой», – сказала она себе. Разумеется, он с ней не общался. После отъезда из Новой Зеландии в его жизни произошло много событий.

Сразу после того как он приехал в Каратию, его бабушка, великая княгиня, назвала его своим преемником. Это вызвало недовольство среди жителей гор. Они начали устраивать беспорядки, которые ему пришлось подавлять. Впоследствии эта борьба переросла в гражданскую войну.

Она закончилась, когда болезнь принцессы Илоны перешла в последнюю стадию и Герд стал фактическим правителем Каратии. После ее смерти официальный траур в стране длился год.

У Розы было целых три года, чтобы его забыть, но этого не произошло. И вовсе не из-за нехватки возможностей. У нее было достаточно бойфрендов, но ни один из них не целовал ее так, как Герд. Флирт стал для нее способом защиты от настоящей близости.

Удивительно, но, несмотря на это, она все еще девственница!

Она не хотела расставаться с невинностью до тех пор, пока не найдет мужчину, который вызовет у нее такие же сильные чувства, как Герд.

Как ни старалась Роза сосредоточиться на других танцующих парах, взгляд ее все равно устремлялся к Герду и его партнерше.

Вдруг он повернул голову и посмотрел прямо на Розу. На секунду ей показалось, что она увидела в его золотисто-карих глазах гнев. Затем принцесса Серина что-то сказала, и он перевел взгляд на нее.

Сердце Розы учащенно забилося, щеки загорелись. Повернувшись к Хани, она кивком указала на танцующую пару и заставила себя спокойно произнести:

– Они отлично смотрятся вместе, правда?

Немного помедлив, та ответила:

– Да, они действительно красивая пара.

Роза хотелось спросить, почему это прозвучало так неуверенно, но в следующую секунду музыка закончилась и к ним подошел Келт, младший брат Герда и супруг Хани. При виде мужа лицо Хани озарила улыбка, предназначенная только для него.

Роза тихо вздохнула. Даже после нескольких лет брака и рождения сына Хани и Келт смотрят друг на друга как молодожены. Когда после небольшого перерыва оркестр заиграл снова, они соединились в танце, и Роза в очередной раз позавидовала им. Эти двое нашли друг друга и живут счастливо, в то время как она позволяет воспоминаниям управлять ее жизнью.

«Все! С меня хватит!» – решила Роза. Она устала мечтать о несбыточном. С прошлым покончено. Она обязательно встретит достойного мужчину и избавится от бесполезных мучительных воспоминаний.

– Розмари?

Все закружилось у нее перед глазами, как будто ей нанесли удар в солнечное сплетение. Она сделала глубокий вдох, прежде чем медленно повернуться и посмотреть на красивое лицо Герда с чертами словно высеченными из камня.

Ее вмиг охватила предательская боль желаний, но гордость заставила ее проигнорировать дрожь, пробежавшую по спине.

– Привет, Герд, – произнесла она, надеясь, что ее голос прозвучал так же спокойно, как его. – Почему мне никак не удастся приучить ни тебя, ни мою мать называть меня Розой?

Его широкие плечи чуть приподнялись.

– Я не знаю. Это у тебя надо спросить.

Роза фыркнула.

– Просить Еву сокращать мое имя бесполезно, – отрезала она. – Кажется, я и тебя не раз просила звать меня Розой, но ты никогда этого не делал.

– Ты не просила. Ты требовала, – произнес он со слабой улыбкой. – Мне не нравилось, когда мне приказывала пигалица, которая младше меня на двенадцать лет.

«Ты не влюблена в него, – отчаянно напомнила себе Роза. – И никогда не была».

Все, что ей нужно, – это смотреть на него как на обычного человека, а не на мужчину из ее сексуальных фантазий.

– Потанцуй со мной.

Ее решимость вмиг улетучилась. Снова оказаться в его объятиях... Отбросив эту мысль, она заставила себя дерзко улыбнуться:

– И у тебя хватает наглости обвинять *меня* в том, что я командую людьми?

– Возможно, мне следует перефразировать мою просьбу, – сказал он с нескрываемой иронией. – Не хотела бы ты со мной потанцевать, Розмари?

– Так мне гораздо больше нравится, – ответила она с деланным спокойствием. – Разумеется, я с тобой потанцую.

От ее формального тона его рот искривился в циничной усмешке, которая неприятно уязвила Розы. Усилием воли она заставила себя пройти с ним на танцпол.

Как только она оказалась в объятиях Герда, природное чувство ритма покинуло ее. Тогда она стала повторять его движения. В то роковое лето они несколько раз танцевали, и она так и не смогла забыть исходившую от него силу и жар его тела.

«Ты не влюблена в него, – повторила она про себя. – Нисколько. Никогда не была. Это было обычное физическое влечение».

Герд нарушил затянувшееся молчание:

– Как давно мы в последний раз танцевали вместе?

– Я не знаю.

Это был глупый ответ, инстинктивная попытка самозащиты. Герд наверняка все понял. Тогда Розы дерзко вскинула голову и встретила с ним взглядом:

– Разумеется, я знаю. Разве я могла забыть свою первую взрослую вечеринку? Помнишь, тем летом ты проводил отпуск в Новой Зеландии?

– Помню, – произнес он, копируя ее небрежный веселый тон.

– Ты подарил мне мой первый взрослый поцелуй, – сказала она, затем, рассмеявшись, добавила: – И установил очень высокую планку.

Если она планировала таким образом его удивить, ей это не удалось.

– Я так понял, у тебя было много возможностей для сравнения.

– Откуда ты знаешь?

– В нашей семье информация распространяется быстро, – ответил он.

– Нас можно назвать родственниками с большой натяжкой. Нас связывает только то, что твоя кузина была первой женой моего отца. Несмотря на это, все считают меня Крисандер-Гиллан, а не заурядной Мэттьюз.

– Не говори ерунды, – сказал Герд с улыбкой. – В тебе нет ничего заурядного. В любом случае твой сводный брат мне не только хороший друг, но и родственник. Алекс бы мне не простил, если бы я тебя не пригласил.

Ну разумеется, Герд пригласил ее на свою коронацию только из чувства долга. Это ей было ясно с самого начала, но почему-то его признание больно ее уязвило.

Проигнорировав это, Розы перевела взгляд на своего сводного брата, которого она едва знала. Брак ее родителей распался, когда она была еще мала, чтобы понимать, что мальчик, появляющийся время от времени в их доме, ее кровный родственник.

Герд крепче сжал ее руку, и она тут же забыла об Алексее. Когда в ритме танца Герд потянул ее на себя, их тела соприкоснулись и ее бросило в жар. Она сделала глубокий вдох, и ее ноздри защекотал неповторимый запах его кожи, который всегда действовал на нее как афродизиак. Этот раз не стал исключением.

Затем Герд отпрянул, и несколько дюймов между ними показались ей пропастью. Чтобы отвлечься, она сказала:

– Ты знаешь Алекса лучше, чем я. Моя мать отправила его в интернат до моего рождения, и мы редко его видели.

– Он сказал мне, что ты не можешь найти работу.

Удивленная его словами, Розы резко подняла голову и посмотрела на него.

– Для человека, живущего в противоположном от Новой Зеландии конце земного шара, ты прекрасно осведомлен, – заметила она. – Да, из-за спада деловой активности молодому специалисту в области коммерции сейчас трудно найти работу, но я обязательно что-нибудь придумаю.

– Почему бы тебе не обратиться к Алексу? Уверен, в его организации для тебя найдется тепленькое местечко.

– Я буду продолжать искать работу своими силами. Мне не нужна должность, которую я не заслуживаю, – отрезала Роза.

– Меня удивило, что ты позволила ему привезти тебя сюда. Он сказал, что пришлось чуть ли не силой заставить тебя принять его помощь.

Брат приехал к ней в тот день, когда она получила приглашение. Она сказала ему, что не может себе позволить поехать. В ответ на это он поднял черную бровь и протянул:

Считай это моим подарком на следующее Рождество.

Она рассмеялась и отказалась. Через несколько дней ей позвонила секретарша Алекса, сообщила, что в аэропорту Окленда ее будет ждать его частный самолет, и продиктовала координаты. Мать активно уговаривала Розу поехать в Каратию. Несомненно, надеялась, что, проведя время среди богатых и знаменитых, ее дочь найдет себе достойного жениха и передумает устраиваться на работу в цветочный магазин.

– С таким же успехом ты могла бы стать парикмахером, – пробурчала Ева Мэттьюз. – Мало того, что ты училась на факультете коммерции, теперь еще хочешь стать флористкой. – Она бросила на дочь взгляд, полный злобы. – Какого черта? Все говорят, что ты очень умна, но до сих пор ты ничего не сделала со своими мозгами. Ты постоянно разочаровывала своего покойного отца. Как бы он отнесся к твоим глупостям?

Роза пожала плечами. С того самого дня, когда она появилась на свет вместо долгожданного сына, о котором так мечтали ее родители, ей никак не удавалось им угодить.

– Флористика – это то, чем я хочу заниматься, – твердо сказала она.

По настоянию матери она отучилась в престижной школе-интернате. По желанию отца поступила в университет. Будучи известным археологом, он с неодобрением отнесся к тому, что она предпочла коммерцию науке.

Ее родители не знали, что она всегда хотела иметь дело с цветами. Университетский диплом стал первым шагом на пути к осуществлению ее мечты. Во время каникул она работала продавцом в цветочном магазине, применяя на практике полученные знания и развивая свой дизайнерский талант. За несколько месяцев до окончания ею университета магазин закрылся. На организацию собственного бизнеса у нее не оказалось средств, да и финансовая обстановка в стране не располагала к этому.

Роза обсудила свою ситуацию с Келтом. Он посоветовал ей найти работу и строго экономить, чтобы накопить первоначальный капитал.

Хороший совет. Роза повернула голову и задумчиво посмотрела на Келта, танцующего с Хани. Они прекрасно смотрелись вместе.

Так же как Герд и принцесса Серина.

– Они очень счастливы, – сказал Герд. Хрипотца, неожиданно появившаяся в его голосе, удивила ее.

– Да. Любая женщина была бы счастлива рядом с Келтом.

Келт не относился к Розе как к безмозглой девчонке. Он принимал ее всерьез и был ей как старший брат. Но после его женитьбы на Хани из тех особенных дружеских отношений, которые связывали их с Розой, что-то исчезло. Роза знала, что так будет, и не обижалась на него, но ей очень не хватало их доверительных бесед.

– Итак, каковы твои планы? – спросил Герд.

– Продолжу искать работу, – ответила она. – А ты что планируешь делать теперь, по окончании траура? Какие перемены собираешься произвести в Каратии?

– Всего несколько, и они будут иметь постепенный характер. Не знал, что ты так интересуешься моей страной.

Роза ослепительно улыбнулась:

– Разумеется, интересуюсь. Как родственница правителя Каратии, я пользовалась большим авторитетом у своих одноклассников. Я хвасталась своим родством с тобой.

Герд слегка отодвинул ее от себя и всмотрелся в ее лицо. Несмотря на огонь желания, бушующий внутри, она мужественно выдержала его взгляд.

– Я в это не верю, – ответил он с едва заметной улыбкой. – Почему ты решила изучать коммерцию?

Она не собиралась рассказывать ему о своей любви к цветам.

– Мне это показалась благоразумной идеей. Ты, наверное, знаешь, что мой отец не умел распоряжаться деньгами и тратил все на свои экспедиции. Моя мать в этом отношении недалеко от него ушла. Мне захотелось узнать, как устроен мир финансов.

– Или, может, ты просто хотела шокировать своих родителей? – цинично спросил Герд.

Резко остановившись, Роза замотала головой, и ее кудри закачались подобно пружинкам.

– Я хотела вернуться из университета со знаниями и умениями, которые можно было бы применить на практике.

Ей хотелось получить то, что заставило бы людей перестать ее воспринимать только как легкомысленную кокетку.

– И я ни о чем не жалею, – спокойно добавила она.

Судя по выражению лица Герда, он не поверил ни единому ее слову. Он снова притянул ее к себе, и они задвигались в танце.

– Ты спрашивала меня о переменах, которые я планирую произвести, – произнес он. – В некоторых частях Каратии к переменам относятся с подозрением, поэтому я буду действовать очень осторожно. Для начала собираюсь поднять уровень образования, особенно в горных районах.

– Почему для тебя на первом месте образование, а не здоровье людей?

Герд пожал плечами:

– Моя бабушка уделяла большое внимание вопросам здравоохранения. Медицинская помощь хорошо организована, но не используется в полную силу. В горах еще сильны предрассудки, и местные жители предпочитают обращаться за помощью к местным знахаркам. Когда такие пациенты в конце концов попадают в больницу, им зачастую уже нельзя помочь и они умирают.

Роза кивнула:

– Полагаю, после этого они начинают еще активнее избегать больниц.

– Именно так.

– И ты думаешь, что образование поможет что-то изменить? Каким образом?

– Расширив представления детей об окружающем мире, дав им научные знания. В горах люди живут обособленно от остального мира. Для получения среднего образования детям из горных деревень приходится ездить в города, поэтому многие остаются без него. Я хочу сделать так, чтобы полное среднее образование можно было получить в каждом населенном пункте.

– Это правильно, – задумчиво произнесла Роза. – В каком возрасте дети сейчас заканчивают учиться?

– В тринадцать лет. Это очень рано, но их родители говорят, что нуждаются в помощниках по хозяйству. Что работа на ферме важнее образования. Поэтому любые новшества нужно вводить постепенно.

– Чтобы убедить детей в важности образования, тебе придется загонять их в классы, пока они еще любознательны и восприимчивы. Как ты собираешься организовывать учебный процесс? – спросила она, серьезно глядя на него своими большими голубыми глазами.

Герд дал исчерпывающий ответ на ее вопрос, не понимая, зачем обсуждает свои планы с легкомысленной девчонкой, чьи поцелуи когда-то так его взволновали. Еще больше его поразила собственная реакция на них.

В то лето он узнал, что за ее привлекательной внешностью смешливой кокетки прячется острый пылкий ум. Он получал удовольствие от их бесед и от ее близости. Но ее пылкие

поцелуи в тот вечер, когда он чуть не уступил запретному желанию, напомнили ему, что она еще слишком молода и наивна, чтобы заниматься любовью.

Слава богу, он вовремя остановился. На следующее утро Роза как ни в чем не бывало целовала Келта. Герд видел это собственными глазами. Он решил, что накануне она его использовала, чтобы заменить мужчину, которого хотела на самом деле.

Она до сих пор сохнет по Келту? Судя по выражению лица, с которым она наблюдала за ним с Хани, это вполне вероятно.

Келт был рядом с ней, когда ее отец уезжал в экспедиции и когда у ее матери появлялся новый бойфренд. Обворожительная Ева Мэттьюз потратила свою жизнь на поиски идеальной любви. Кажется, ее дочь, менявшая в университетские годы мужчин как перчатки, последовала ее примеру.

Наверное, Роза искала в объятиях этих парней надежности, которой ей так не хватало. А может, она просто хотела привлечь на себя внимание своих вечно занятых родителей. В любом случае она уже не та неопытная девчонка, с которой он целовался три года назад.

Ее золотисто-каштановые кудри покачивались в танце. Цвет платья, облегавшего ее хрупкую фигурку, напоминал о пляжах в Новой Зеландии, принадлежащих его брату. Она выделялась среди присутствующих женщин, поскольку на ней не было ни единого ювелирного украшения, даже простого кольца.

Когда один ее локон упал ему на ладан, она отстранилась и сказала:

– Прости. Мои волосы неуправляемы.

– Похоже на то. – Во рту у него пересохло, и собственный голос показался ему каким-то странным. Нахмурившись, он проигнорировал жгущую боль в низу живота.

Роза подняла голову и посмотрела на него своими голубыми глазами с золотистыми пятнышками, обрамленными густыми темными ресницами.

– Однажды я выпрямила себе волосы. Они стали ломкими и потеряли блеск, так что я больше этого не делаю.

Герд усилием воли прогнал образ смеющейся загорелой Розы, лежащей в его постели, но безумные вопросы остались. Она так же страстно целуется, как три года назад? Она чему-нибудь научилась у своих любовников за это время?

Ну разумеется. Сейчас ей двадцать один год. Она опытная женщина, и ему уже нет необходимости себя сдерживать.

Глава 2

Прогнав безумные мысли, Герд спокойно произнес:

– У тебя очень красивые волосы, и ты прекрасно это знаешь, хотя и делаешь вид, что они тебе не нравятся.

Рози следовало радоваться, что он, если не считать последнего замечания, обращается с ней как со взрослым человеком. Но, к несчастью, когда он пригласил ее на танец, она почувствовала прилив адреналина и ей захотелось с ним поспорить.

Ее пульс участился, когда она после трехлетней разлуки увидела его черты, резковатые, но притягательные. Теперь она понимала, почему все это время она выбирала себе мужчин со слегка раздвоенным подбородком и орлиным профилем.

– Я бы могла тебе сказать: попробуй поживи с рыжими кудрями и посмотри, будет ли кто-нибудь принимать тебя всерьез, но лучше проигнорирую твоё замечание. Готова поспорить, ты родился уже похожим на короля, – сухо сказала она.

Герд лениво улыбнулся:

– Я не король, и, если ты не заметила, я попытался сделать тебе комплимент.

– В таком случае я его принимаю.

Его глаза сузились, и в следующую долю секунды между ними словно проскочил электрический разряд. У Рози перехватило дыхание.

К счастью, музыка закончилась. Герд отпустил Рози и протянул ей руку. Приняв ее, она пошла с ним туда, где стояли Келт, Хани и Алекс.

– Спасибо, что приехала, Розмари.

– Я бы ни за что не пропустила твою коронацию, – ответила она, улыбаясь пожилой даме в атласном платье и с огромным количеством жемчужных украшений. – Это была удивительная неделя. А церемония коронации просто... – она начала подыскивать подходящее слово, – впечатляющая. У меня дух захватило.

– Рад, что тебе понравилось, – произнес он невыразительным тоном. – Ты уезжаешь послезавтра, не так ли?

– Да. – Ей хотелось спросить его о планах на сегодняшний вечер, но у него определенно найдутся занятия поинтереснее, нежели развлекать дальнюю родственницу из Новой Зеландии.

Возможно, он будет целовать принцессу Серину.

Подойдя к остальным, они немного поболтали с ними, затем Герд удалился, и Рози смогла наконец перевести дух.

В данный момент ей больше всего хотелось подняться в свою комнату и спрятаться там до тех пор, пока она не успокоится.

Если она правильно организует свою жизнь, ей больше не придется встречаться с Гердом. Когда он пришлет свадебное приглашение, она придумает уважительную причину, чтобы не приезжать сюда.

Заметив краем глаза, что Герд разговаривает с принцессой, она напряглась. Борьба с сексуальным желанием и несбыточными мечтами отнимет у нее много сил, но она обязательно справится. У нее большой опыт.

Остаток вечера Рози изо всех сил старалась не обращать внимания на Герда. Она танцевала и флиртовала с несколькими интересными мужчинами. Постепенно ей становилось все труднее себя контролировать, и около полуночи она уже была готова убежать в свою комнату. Но когда бал закончился, Алекс сказал ей:

– Герд приглашает нас в свои покои пропустить по стаканчику. Там будут только родственники.

Никакой принцессы Серины? Роза подавила радостное волнение.

– Как мило с его стороны, – сухо ответила она.

Алекс поднял бровь, и, бросив неуверенный взгляд на его красивое лицо, она принялась болтать с ним о всяких пустяках. Она любит своего брата, но они никогда не знали друг друга достаточно хорошо, чтобы установить доверительные отношения, какие всегда связывали ее с Келтом.

Герд действительно пригласил одних родственников. Принцессы Серины не было. Сдержав вздох облегчения, Роза взяла стакан минеральной воды и огляделась. Гостиная в покоях Герда поразила ее своими размерами и элегантной обстановкой. Ее взгляд упал на огромный портрет на одной из стен.

– Это наш с Келтом новозеландский прадед, – послышался у нее за спиной голос Герда. – Двоюродный прадедуська Алекса.

– Он очень красивый, – сказала Роза. – Келт больше похож на него, чем ты.

– Намекаешь на то, что я некрасивый? – лениво протянул он.

Ее щеки вспыхнули. Не сводя глаз с портрета, она произнесла нейтральным тоном:

– Мне всегда говорили, что только женщины нуждаются в постоянных заверениях в том, что они привлекательны.

Он цинично рассмеялся:

– Ты ловко уклонилась от ответа.

– Я лишь имела в виду, что Келт и ваш прадед больше похожи на выходцев из Северной Европы, в то время как ты типичный представитель средиземноморской расы.

– Как большинство правящих династий, наша – смешанного происхождения. Ее основатель был скандинавом, который примерно в десятом веке прибыл сюда вместе с группой викингов. Они остались здесь и брали в жены принцесс из почти всех европейских стран.

Принцессе Серине не пришлось долго ехать. Ее семья живет на Французской Ривьере. Сердце Розы сжалось.

– Мне нравится этот портрет, – сказала она. – Твой прадед выглядит внушительным, надежным и опасным.

Герд улыбнулся и что-то пробормотал на каратском языке.

– Старая каратская пословица гласит: «Мужчина должен быть тигром в постели, львом в бою и лисой за столом переговоров». Говорят, что мой прадед соответствовал всем этим требованиям.

Взгляд Розы был по-прежнему прикован к портрету.

– Откуда в Каратии знали о львах и тиграх?

– В Южной Европе когда-то водились львы. Кроме того, жители Средиземноморья посещали другие страны. Александр Македонский дошел до Индии, забыла? Полагаю, это от его людей в Каратии узнали о тиграх.

– Каратия изначально была частью Греции?

– Нет, хотя как государство она зародилась в тот момент, когда группа греческих воинов, проигравших битву за тысячу лет до нашей эры, спасаясь бегством, нашла эту долину. Они помогли местному племени победить притеснявших его врагов, за что получили в жены самых красивых девушек.

– Надеюсь, девушки не были против, – колко заметила Роза.

– Кто знает? – усмехнулся он.

Если те древние греки были хоть немного похожи на Герда, их невесты, должно быть, были на седьмом небе от счастья.

– Постепенно мои предки занимали прибрежные районы и острова, – продолжил он.

– Каким образом? – спросила Роза, заинтригованная тем, что у этой маленькой страны оказалась такая долгая история.

– Посредством войн и брачных союзов.

– Сколько языков ты знаешь?

– Помимо каратского и английского, которые для нас с Келтом оба родные, еще пару.

– Меня приводит в восхищение, когда люди в разговоре переходят с одного языка на другой без каких бы то ни было усилий. В такие моменты я чувствую себя неучем.

– Языки можно выучить. Кроме того, ты знаешь язык, который понятен всем.

Взволнованная, Роза наконец повернула голову и посмотрела на Герда.

Его глаза были наполовину прикрыты, красиво очерченные губы изогнуты в сексуальной улыбке, от которой по ее венам разлился жидкий огонь.

– Твоя улыбка говорит на самом главном языке – языке сердца.

– Спасибо за красивый комплимент, – поспешно ответила Роза, злясь на себя за то, что покрасневшие щеки выдают ее смущение. – Не думаю, что это правда, но мне бы хотелось, чтобы было так.

Герд поднял брови:

– Почему ты смутилась? Не могу поверить, что ни один мужчина до сих пор тебе не говорил, что улыбка – самое мощное твоё оружие.

– Мне действительно никто этого не говорил, – осторожно произнесла она. Обычно мужчин интересуют определенные части ее тела, а не внутренний мир.

Роза испытала чувство облегчения, когда в комнату вошел слуга. Герд кивком подозвал его, и тот что-то тихо ему сказал. Затем Герд снова кивнул, и мужчина подошел к окну, раздвинул шторы и открыл дверь на террасу. Увидев вспышку разноцветных огней в темном небе, Роза издала восторженный возглас.

– Жители Каратии любят устраивать фейерверки, – сказал Герд.

Все начали выходить на террасу. Герд пропустил Роза вперед, чтобы ей было лучше видно.

С террасы открывался изумительный вид на темные вершины гор и долину внизу. Венчали эту красоту мерцающие в небе звезды. Но они, казалось, поблекли в тот момент, когда в небо взмыли новые огни фейерверков. Своими очертаниями они напоминали корону, которую архиепископ сегодня надел на черноволосую голову Герда. В этот момент толпа, смотрящая церемонию на больших экранах, установленных рядом с собором, устроила настоящую овацию.

Вслед за этой вспышкой последовали новые в виде королевского герба и символов Каратии – льва, стоящего на задних лапах, и прекрасного белого цветка.

– Это национальный цветок Каратии, – объяснил ей Герд. – Он цветет на снегу. Символизирует храбрость и силу нашего народа.

Роза захлестнула непонятные эмоции, и у нее сдавило горло. Чтобы Герд ни о чем не догадался, она небрежно заметила:

– Полагаю, в прошлом они часто нуждались в этом символизме.

– Так и есть, – ответил он, и Роза резко подняла на него глаза. Обнаружив, что Герд пристально на нее смотрит, она вздрогнула и тут же перевела взгляд на цветок из огней, исчезающий в темном небе под ликующие возгласы жителей Каратии.

– Ты замерзла, – сказал Герд.

– Нисколько. – Она ослепительно улыбнулась ему. – Я просто под впечатлением. Это удивительное место.

– Рад, что тебе здесь нравится.

«Это ничего не значащая дежурная фраза. Нет причин предаваться мечтам», – твердо сказала себе Роза и снова переключила свое внимание на фейерверки. Когда последние огни потухли, голоса умолкли и в ночной тишине зазвучал рожок. Тихая печальная мелодия трогала душу.

– Это народная песня, – сказал Герд. – Она о несчастной любви.

К ужасу Розы, на ее глаза навернулись слезы. Ей пришлось сглотнуть, чтобы не выдать свои эмоции.

– Разве не все песни о несчастной любви? Вся мировая музыка и литература держится на разбитых сердцах.

Мелодия стихла, и на смену ей пришла другая, более веселая.

Полчаса спустя Розы уже находилась в своей комнате и думала о времени, проведенном в Каратии.

Когда она увидела Герда среди представителей мировой элиты, различия между ними стали заметнее.

В Новой Зеландии его положение и титул не казались ей такими важными. Он всегда выглядел могущественным. Причиной этого была его представительная внешность и уверенность в себе, а вовсе не надменность. Никто, в том числе его новозеландские родственники, не удивился, когда его предприятие, которое он основал вместе с Келтом, превратилось в огромную интернациональную империю.

Она приняла правильное решение. Она не станет зря тратить время, желая мужчину, с которым ей никогда не суждено быть вместе.

Сняв платье и надев пижаму, Розы забралась в постель. Обычно перед сном она читала, но сейчас у нее не было настроения, поэтому она выключила торшер.

Прошел час, но Розы глаз не сомкнула. Встав с кровати, она подошла к окну и отодвинула штору. Большинство огней внизу уже потухло, но жители Каратии все еще праздновали коронацию своего нового правителя. Она услышала красивую тихую музыку и узнала в ней песню о несчастной любви, о которой говорил Герд. Определенно эта мелодия много значит для местного населения.

Она почувствовала себя лишней. Герд, Келт и Хани принадлежат этому месту. Алекс не королевского происхождения, но он свой среди них. В отличие от нее, Розмари Мэттьюз, безработной из Новой Зеландии.

– Ну и что с того? – произнесла она вслух, вдыхая ароматы ночи. – Перестань себя жалеть и попробуй наконец отдохнуть.

Розы проспала несколько часов, но отдохнуть ей так и не удалось. Она видела сны, но, проснувшись, смогла вспомнить лишь какие-то неясные очертания. Утром пришлось маскировать следы усталости на лице с помощью косметики. Завтрак ей принесли в комнату. Чуть позже пришла Хани, которая посмотрела на подругу с беспокойством.

Чтобы предотвратить расспросы, Розы твердо сказала:

– Вчера я была слишком возбуждена, чтобы уснуть. Как ребенок после вечеринки в честь дня его рождения.

– Да, вчера был замечательный день.

– Вся неделя была просто сказочная, – так же спокойно произнесла Розы. – Я словно жила в Средневековье, только со всеми современными удобствами.

Хани рассмеялась, затем проникательно посмотрела на нее:

– Ты так это сказала, будто тебе уже хочется домой.

– Да, но я никогда не забуду Каратию. – И мужчину, который теперь ей управляет.

– Я бы хотела сразу поехать в Новую Зеландию, но у Келта в Лондоне встреча с людьми из компании Алекса, поэтому мы сначала поедем туда. – Хани нежно улыбнулась. – Нашему маленькому Рафи нравятся большие города.

«Чем скорее я отсюда уеду, тем лучше», – подумала Розы. Дома она перестанет вести себя как идиотка. Не будет бессонными ночами гадать, когда Герд объявит о помолвке с принцессой Сериной, убедив себя в том, что после его свадьбы ее жизнь не закончится.

Она смогла улыбнуться Герду, когда они встретились позднее этим утром.

– Алекс сказал мне, что ты его убил, когда вы фехтовали перед завтраком, – произнесла она.

– Не знал, что у мертвецов такой хороший аппетит, – парировал он с улыбкой.

– А я понятия не имела, что Алекс умеет фехтовать. – Как много еще она не знает о своем сводном брате?

– Думаю, он научился в университете. Он хороший фехтовальщик. Полагаю, ты сегодня пойдешь в музей?

Рози кивнула:

– Непременно, но сначала пробегусь по магазинам.

– Не отставай от своего гида. Напоминаю: центральная часть города похожа на кроличью нору и здесь мало кто говорит по-английски. Если ты заблудишься, мне придется снаряжать поисковую группу.

От его улыбки сердце подпрыгнуло у нее в груди.

– Я бы с радостью сам показал тебе город, но я сегодня занят. Сначала у меня встреча с премьер-министром, затем мне нужно будет проводить гостей.

Включая принцессу Серину? Рози едва удержалась от того, чтобы не задать ему этот унижительный вопрос.

– Похоже, в отличие от тебя, я весело проведу день, – непринужденно произнесла она.

Рози и вправду интересно провела время. Она очень удивилась, узнав, что национальный цветок Каратии – это белый лютик, каких полно в горах Новой Зеландии. Глупо думать, что это совпадение как-то сближает две страны.

В центре города оказалось много бутиков, торгующих одеждой и аксессуарами известных марок. Гид Рози, приятная женщина за тридцать, обладающая энциклопедическими знаниями, уговаривала ее что-нибудь приобрести. Но Рози отказалась купить даже шелковый шарф с ручной вышивкой, который, по словам продавщицы, очень ей шел.

– Он очень красивый и стоит тех денег, что вы за него просите, – вздохнула Рози, – но у меня этих денег нет. Но в любом случае спасибо, что показали мне его.

Продавщица улыбнулась, кивнула и убрала красивую вещь на место.

Когда Рози вернулась во дворец, ей передали записку. Она сразу узнала четкий почерк Герда, и ее сердце учащенно забилося. Он предлагал ей поужинать в тихом ресторанчике, где им не будут мешать папарацци.

«И где мы не будем вдвоем», – подумала она, скривив губы. Наверное, принцесса Серина возражает, чтобы он ужинал в своих покоях с другой женщиной, пусть даже дальней родственницей.

Искушение боролось внутри ее со здравым смыслом. Следует ли ей принять его приглашение или лучше сослаться на усталость? В конце концов слабая часть взяла верх над сильной. Какой вред может быть от ужина в ресторане в присутствии других посетителей и персонала? Она достаточно взрослая, чтобы справиться с ситуацией. Она забудет о своей юношеской влюбленности в Герда и постарается относиться к нему как к другим мужчинам, с которыми ходила на свидания. Она будет веселой и непринужденной, возможно, даже немного с ним пофлиртует. После этого она вернется домой и больше никогда его не увидит, разве что по телевизору.

Позвав слугу, она велела ему передать Герду ее ответ.

Итак, что ей надеть?

В конце концов она остановила свой выбор на голубом платье, которое отдала ей Хани, поскольку оно той не подошло. Его пришлось укоротить, но размер был ее. Ну и что с того, что один раз она его здесь уже надевала? Она же не миллиардерша, чтобы каждый день менять наряды.

Перед выходом Розы бросила последний взгляд в огромное зеркало и одобритительно кивнула. Мягкий материал облегал ее формы, но не слишком тесно. Вырез был не очень глубоким, зато подчеркивал ее высокую грудь.

Ее щеки слегка покраснелись, и она начала подумывать о том, чтобы нанести тональный крем. Впрочем, нет такой косметики, которая могла бы скрыть сияние глаз.

Немного помедлив, Розы пожала плечами. Кого она пытается обмануть? Она идет на свидание с Гердом, потому что хочет побыть рядом с ним.

Чтобы подпитать свои глупые мечты?

– Нет, – твердо сказала она вслух. – Чтобы убедить себя раз и навсегда, что мечты – это бесполезная трата времени, и с ними покончено. Что я повзрослела, и сказки остались в прошлом.

Глава 3

Расправив плечи, Рози отвернулась от зеркала, взяла голубую вечернюю сумочку и вышла из комнаты. Ее спокойствие улетучилось в тот момент, когда она увидела Герда.

Она думала, что за прошедшую неделю привыкла к тому, как он элегантно выглядит в вечерних костюмах безупречного покроя.

Похоже, она ошибалась. У нее пересохло во рту, сердце бешено заколотилось.

«Не смей лепетать, как влюбленная школьница», – сказала себе Рози.

Эта мысль разозлила ее, и она произнесла довольно уверенным тоном:

– Вы с Келтом и Алексом такие красивые. Вы все хороши и в повседневной одежде, но, когда надеваете вечерние костюмы, на вас нужно вешать предупреждающие знаки, чтобы защитить слишком впечатлительных женщин. Большинство мужчин во время официальных мероприятий похожи на пингвинов, но только не вы трое. Тебе никогда не предлагали рекламировать мужскую косметику?

– Нет.

– А Алексу предлагали. Он тогда был одет так же, как ты сейчас.

– Могу себе представить, – ответил Герд с полуулыбкой. – Если ты считаешь, что нам нужны предупреждающие знаки, то тебе следует раздавать мужчинам солнцезащитные очки.

Сбитая с толку, Рози уставилась на него. Его лицо было непроницаемым, но она увидела в глубине его глаз искорки веселья, и этого оказалось достаточно, чтобы ее разозлить.

– Спасибо за комплимент. Но, думаю, дело не во мне, а в платье, которое мне отдала Хани.

– Нет, дело как раз в тебе. Ты вся сияешь. Потрясенная его словами, она призвала на помощь свое чувство юмора:

– Не замечала, что свечусь в темноте, так что, думаю, мне пока ничего не угрожает.

Его глаза слегка сузились.

– А тем, кто находится рядом с тобой?

– Думаю, тебе не о чем беспокоиться, – мягко сказала она. – Хани и Келт позволяют мне играть с их драгоценным отпрыском, а это хорошая рекомендация.

К ее разочарованию, он посмотрел на часы:

– Нам пора выезжать. Один из недостатков нашей жизни состоит в том, что ей управляют часы.

– Даже в свободное от работы время? – спросила она по дороге вниз.

– Особенно в свободное от работы время.

У бокового входа во дворец их ждал автомобиль. Впереди сидели двое мужчин – один из них был в униформе.

Герд позволил ей первой забраться в салон, после чего присоединился к ней.

– Я сомневаюсь, что справлюсь, – задумчиво произнесла она.

– Когда я был моложе, присутствие папарацци выводило меня из себя, но со временем я перестал обращать на них внимание.

Судя по мрачным ноткам в его голосе, ему это стоило немалых усилий.

– Герд, мужчина на пассажирском сиденье не пристегнулся, – сказала она.

Сдвинув вместе брови, он ответил:

– Это телохранитель.

– Да? – Почувствовав себя глупо, она спросила: – Телохранители не пристегиваются?

– Нет. Они должны мгновенно реагировать на потенциальную угрозу.

При мысли о том, что Герду может угрожать опасность, ее бросило в дрожь.

– Я не знала, что они тебе нужны.

Ей следовало это предположить. Всего несколько лет назад оппозиция устроила беспорядки, когда принцесса Илона выбрала его своим преемником.

– Сейчас здесь все в порядке? – спросила она.

– Да, разумеется, в порядке.

Но то, что сообщил Герду этим утром его первый министр, весь день не выходило у него из головы.

– Пока все спокойно, – сказал он. – Новость о том, что лидеры повстанцев были наняты «Мега Корп» и целью мятежа было захватить каратитовые шахты, привела в ужас всех жителей страны. Пока народ празднует коронацию и готовится к сбору урожая, ему некогда вспоминать древнюю легенду и искать в ней связь с происходящим.

Герд прислушался к словам министра. Тот происходил из горного района, где у легенды, которая много сотен лет портила жизнь его предкам, были ярые приверженцы.

– Позвольте дать вам один совет, сэр, – добавил пожилой мужчина. – Вам следует жениться. Дальнейшие празднования в честь помолвки, свадьбы и рождения наследника почти наверняка исключают возможность любого заговора. Ваши планы по улучшению образования должны привести к тому, что будущие поколения перестанут верить в древнюю легенду.

– По крайней мере, нам не нужно бояться новых козней со стороны «Мега Корп», – сказал Герд.

Он позаботился об этом. Использовал свое влияние в финансовом мире, чтобы безжалостно уничтожить мерзавцев, которые так цинично играли жизнями других людей.

Герд посмотрел на красивую женщину рядом с ним. В обращенных на него голубых глазах была тревога и что-то еще, исчезнувшее прежде, чем он успел это определить.

Тоска по Келту? Если так, то она зря тратит время.

Его бесстрастное выражение лица ничего ей не сказало. Подавив дрожь, она произнесла:

– Что ты имеешь в виду под «разумеется, в порядке»? Я думала...

– Когда выяснилось, что зачинщики мятежа – пешки иностранной компании, которая хочет прибрать к рукам наши шахты, беспорядки прекратились.

– Понятно почему. – Своим процветанием страна была обязана залежам каратита, минерала, используемого в электронике. – Что произошло с зачинщиками беспорядков?

Герд уставился прямо перед собой, и она залюбовалась его гордым профилем.

– Они уже не в состоянии причинить кому-либо вред.

За его внешним спокойствием слышалась безжалостность, от которой Розы стало не по себе. Она никогда его раньше таким не видела.

Герд повернул голову, и ее щеки вспыхнули. Его брови приподнялись, но он произнес тем же спокойным тоном:

– Почему-то мне трудно представить тебя экономистом.

– Почему?

– В детстве ты обожала цветы. Я думал, что твоя профессия будет как-то связана с ними.

– Меня удивляет, что ты помнишь.

– Я помню, что тебя ругали за то, что ты постоянно рвала цветы и делала из них композиции.

– Я из этого выросла. Точнее, перестала рвать их в ближайшем саду. Но, по правде говоря, я всерьез подумываю о том, чтобы организовать свой цветочный бизнес.

– Для этого тебе нужно будет подучиться, – задумчиво произнес Герд.

– Я смогу управлять собственным бизнесом. У меня достаточно знаний в этой области. Я часто оставалась за главного в цветочном магазине своей подруги. Я составляла композиции для свадеб и официальных приемов, так что знаю специфику этого бизнеса. Уверена, что смогу добиться успеха.

– А как насчет финансовой организации?

Рози смотрела прямо перед собой, но чувствовала, что он изучает ее лицо.

– Я справлюсь, – спокойно ответила она.

– С помощью Алекса?

– Нет. – Немного помедлив, она добавила: – Не стану ждать, когда ты задашь мне этот вопрос, и скажу, что к Келту я тоже не буду обращаться за помощью.

– Полагаю, твоей матери все это не очень нравится.

– Ничего, привыкнет.

– Тебе не очень повезло с родителями, правда. – Это прозвучало как утверждение, а не как вопрос. – Твой отец был оторван от реальности.

– Никому из нас в этом отношении особенно не повезло, – сухо заметила она. – Твой отец рано умер, мать Алекса тоже, а мою мать дети никогда не интересовали. Все же нельзя сказать, что мы плохо жили. Возможно, тот факт, что дети нуждаются в счастливой семье, – всего лишь миф. Такой же, как идеальная любовь, – небрежно добавила Рози.

– Неужели, глядя на Герда и Хани, ты в это веришь?

– Нет, – ответила она, устыдившись своего цинизма. – У них все по-настоящему.

Должно быть, Герд услышал в ее голосе зависть, потому что мгновенно спросил:

– Ты этого хочешь?

– Разве не все мы этого хотим? – осторожно спросила она, рассеянно глядя в окно на городской пейзаж. Ее мать постоянно меняла мужчин, ища своего единственного, но все тщетно.

Герд надеется обрести вечную любовь с принцессой Сериной?

Она хотела его спросить, но у нее язык не повернулся. В следующий момент они свернули на узенькую улочку в старой части города.

– Мы приехали, – сказал Герд.

Машина остановилась рядом с входом в старинное здание. При виде телохранителя, выбирающегося из салона, прохожие начали оборачиваться. Швейцар подошел к машине и открыл заднюю дверцу.

Когда они заходили внутрь здания, Рози подумала, что, по сравнению с Гердом, живет свободной жизнью. С другой стороны, у нее нет средств, чтобы ужинать в таких дорогих ресторанах.

Словно прочитав ее мысли, Герд сказал:

– В этой части города живут аристократы. Соседний дом принадлежит герцогам Вамили.

Рози наморщила лоб:

– Кажется, Келт сейчас носит этот титул.

– Да. Сейчас его получает второй сын правителя, но прежде чем титул перешел к нашей семье, герцог Вамили был вторым по значимости человеком в стране. Его власти подчинялась почти треть Каратии. Примерно двести лет назад тогдашний герцог поднял восстание против великого князя и был казнен за предательство. У него был всего один ребенок – дочь, которую выдали замуж за второго по старшинству сына великого князя. Тогда великий князь передал ему титул и все имущество герцога Вамили.

– Бедная женщина, – произнесла Рози. – Вряд ли этот брак был счастливым.

Герд слабо улыбнулся:

– Как ни странно, был. Кроме того, женщины в то время не предъявляли таких высоких требований к браку.

– В отличие от современных женщин, которые имеют наглость желать счастья и удовлетворения, – заметила Рози.

Герд иронично поднял бровь:

– Причем некоторые из них, кажется, считают, что и то, и то должно им достаться без каких-либо усилий с их стороны.

«Например, моя мать», – мрачно подумала Роза.

Их проводили в помещение, к которому примыкала каменная терраса с видом на главную долину Каратии.

Довольно вздохнув, Роза вышла на террасу и прислонилась к балюстраде, еще теплой от солнца.

– Как красиво. Долина похожа на огромную чашу.

На долину опускались сумерки, и в сгущающихся тенях можно было увидеть лишь крошечные золотистые точки, бросающие вызов темноте. В восточной части она смогла различить рощу, поля, группки домов с красными крышами и серебристую ленту реки.

В присутствии мужчины, стоящего рядом с ней, все ее чувства обострились, пока она осматривала его владения.

– Я знаю, что Каратия состоит не только из этой долины, но она кажется единым целым, – тихо сказала Роза.

– Один из моих предков назвал ее колыбелью нашего народа. Но Каратия действительно больше, нежели эта долина. Без морского побережья страна не была бы такой процветающей. Оно связывает нас с остальным миром и делает Каратию популярной у туристов. Кроме того, на севере есть пахотные земли, а в горах каратитовые шахты. Все это также очень важно.

– Но сердце страны здесь, поскольку здесь столица и дворец правителя?

– Сердце и душа, – ответил он, немного помедлив. – Здесь греческие солдаты защитили от врагов местные племена. Здесь они нашли свой новый дом. Здесь всегда была сосредоточена власть.

– Ты настоящий каратиец, не так ли? – тихо спросила Роза. – Келт, может, здесь и герцог, но его сердце принадлежит Новой Зеландии. В юности ты провел там столько же времени, сколько и он, однако ты каратиец.

– Я достаточно рано начал понимать, что это место – моя судьба, – признался Герд, после чего неожиданно сменил тему: – Где бы ты хотела сесть? Мы можем войти внутрь или занять столик здесь.

– Лучше здесь, – без промедления ответила Роза. – Я хочу наслаждаться каждой минутой, проведенной в этом замечательном месте. Дома сейчас зима, дожди. Здесь намного теплее.

Кивнув кому-то за ее спиной, Герд сказал:

– Здесь летом часто бывают дожди. Если ты хочешь настоящего лета, тебе следует отправиться на побережье или на острова. Там ты в полной мере ощутишь вкус Средиземноморья.

– Не могу себе представить места красивее, чем это.

Она никогда не увидит знаменитого адриатического побережья Каратии с руинами греческих и римских построек, ряды виноградников, спускающихся по склонам холмов, пальмы, древние крепости в каждом порту и рыбацкие лодки с глазами, нарисованными по обе стороны от носа, которые якобы защищают их владельцев от бушующей стихии.

Она никогда сюда не вернется.

Официант принес на серебряном подносе ведро с охлажденной бутылкой шампанского. Откупорив ее, он наполнил два бокала и поочередно протянул им. Роза заметила, что неподалеку от них еще один официант накрывает на стол. Кажется, они сегодня одни будут здесь ужинать. При этой мысли по ее телу пробежала приятная дрожь, и она едва удержалась от того, чтобы не сделать глоток шампанского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.